

Записки ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества
по Отдѣленію Этнографіи.
Т. XXVII.

СМОЛЕНСКІЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

—❖—
СОСТАВИЛЪ

В. К. Добровольскій.

ЧАСТЬ IV.

—❖—
МОСКВА.
Типографія А. В. Васильева, Москва, Петровка, д. Обидиной.
1903.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Отъ редакціи	IX—X
Отъ составителя	XI—XVI
I. Игрища	1— 12
1. Заѣдни (1).—2. Старцы (2).—3. Марьюшка (2).—4. Бычка пастивить. Аннушка-пряля-самотока (3).—5. Старикъ, Кривой Цѣцела (4).—6. Гусары (4).—7. Жораѹ (5)—8. Бавали (5).—9. Бахаря женють (5).—10. Мельница (6).—11. Пчолки (6).—12. Кабакъ (6).—13. Блины (6).—14. Гуси (6).—15. Рыбаловы (6).—16. Лось (7).—17. Воръ (8).—18. Вирятѣна (8).—19. Смерть (8).—20. Казѧ (8).—21—23. Мядьвѣдъ (9—10).—24. Вапѣрь (10).—25. Кабыла (11).—26. Лялички (11).—27. Кстины (12).	
II. Болядныя пѣсни	12— 68
III. Васильевъ вечеръ. (Гаданья, примѣты)	69— 73
IV. Масляница	73— 79
V. Возка навоза	80
VI. Первый періодъ весны:	
а) Звукоподражанія въ народной поэзіи	80— 95
б) Веснянки	95— 97
VII. Благовѣщеніе. (Замыканіе весны)	98—100
VIII. Второй періодъ весны. (Продолженіе веснянокъ)	101—149

IX. Пѣсни игровыя (Утушка; Плетень; Утка, селезень и коршунъ; Лень; Воевода; Кривой танокъ; Король).—Хороводныя пѣсни (продолженіе веснянокъ).	149—16
X. Егорьевъ день. (Выгонъ скотины въ поле. Начало полевыхъ работъ)	161—16
XI. Великъ-день:	
а) Стихи, распѣваемые бабами на Святой недѣлѣ.	164—17
б) Пѣсни волочечниковъ	171—18
XII. Зялёнымъ святки. (Обсѣваніе овсомъ и хмелемъ. — Завиваніе вѣнцовъ и обычай кумитъся.—Осмотръ въ полѣ жита и пр.)	184—21
XIII. Купала-на-Йвана	215—23
XIV. Петровки	237—25
XV. Живныя пѣсни	252—26
XVI. Пивныя пѣсни	692 и 262—27
XVII. Пирушечныя (бесѣдныя) пѣсни	276—30
XVIII. Посидѣлочныя пѣсни	307—38
а) Отношенія между супругами	30
б) Мужъ-пьяница	31
в) Неудачливая жена	31
г) Перевѣсъ вліянія на сторонѣ жены	31
д) Мужъ малолѣтній, неопытный, жена бойкая	31
е) Отецъ и сынъ; отецъ и дочь	31
ж) Мать и дочь; мачеха	31
з) Мать и сынъ	31
и) Братья; братъ и сестра	31
к) Родъ-племя; родня по мужу	31
л) Теща и зять	31
м) Вдова	31
н) Безродный молодецъ; сирота	31
XIX. Любовныя пѣсни	381—41

А каторая гара ўснмъ гарамъ мати?
— «А скажу жъ я вамъ, маё братье,
Я по памяти, якъ па грамыти:
А Сіонъ гара ўснмъ гарамъ мати».
— Ты скажи жъ ты намъ, охъ и царь Давыдъ,
А каторая церква ўснмъ церквамъ мати?
— «А скажу жъ я вамъ, маё братье,
Я пу памяти, якъ па граматі:
Саборъ церква ўснмъ церквамъ мати».
— Ты скажи жъ намъ, охъ и царь Давыдъ,
А каторая дрэўё ўснмъ дривамъ мати?
— «А скажу я вамъ, маё братье,
Я по памяти, якъ па грамыти:
Купаресь дрэва ўснмъ дривамъ мати».
— Ты скажи жъ ты намъ, охъ и царь Давыдъ,
А каторая трава ўснмъ травамъ мати?
— «А скажу жъ я вамъ, маё братье,
Я па памяти, якъ па грамыти:
Плакунъ трава ўснмъ травамъ мати».
— Ты скажи жъ ты намъ, охъ и царь Давыдъ,
А каторая рыба ўснмъ рыбамъ мати?
— «Вить рыба ўснмъ рыбамъ мати».
— Ты скажи жъ ты намъ, охъ и царь Давыдъ,
А каторый звѣрь вснмъ звирямъ мати?
— «Охъ, и леў жа звѣрь вснмъ звирямъ мати».
(Отъ Матрены Михалёвой).

б) Пѣсни волочобниковъ.

11.

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

Прыбытіе волочобниковъ въ домъ и дареніе ихъ: мѣхоноши, починальничка, пѣвцовъ.

Па улицы па шырокій,
Па муравѣ па зялёный,
А ідуць, гудуць валачобнички,
Аны ідуць, шатаютца,
Шатаютца, пытаютца
Таго села вялікаго,
Таго двара багатаго,
Таго хазяина туруватаго.
— «Паня хазяинъ, ти чуешъ ты,
Ти чуешъ ты, ти видишь ты?
Прышли къ табѣ сянини гостики,
Сянини гостики, валачобнички,

Добры молодцы Мядвѣдоўцы,
Ета свята святкуючи,
А другога дажидуючи,
Суса Христа звеличаючи.
Паня хазяинъ, ти чуешъ ты?
Паня хазяинъ, не вяли тамить,
Не вяли тамить, прикажи дарить!
Наши дары ня великіе:
Миханоши-й мѣрку жита,
Тую мѣрку, што двѣ ў чвертку;
На шпилечку кусоць сала,
У лукошечка пару яецъ;

Пачиналнакава горькая доля: Спѣвальничкамъ па поличку,
Горькая доля—гарнецъ гарѣлки, Бажному пявцу па красному яйпу.
Гарнецъ гарѣлки, пирогъ на та-Христось васкрѣсь, Сыне Божій!
релки; Христось васкрѣсь!»

12.

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

Благодарность хозяевамъ, предложившимъ волочевникамъ дары.

Благодарю хазяину за хлѣбъ, за сыль,
За хлѣбъ, за сыль, за привѣтъ добрый:
Кармиў, паўў, харашо дариў!
Живи здароў са ўсімъ дабромъ,
И съ дѣтками, и зъ жаною,
Са сасѣдзми, съ пріятыліми!

13.

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

Гнѣвъ волочевниковъ на тѣхъ, кто отказалъ имъ въ подаркахъ.

Хто не дасть яйца,	Живи здароў,
Здохнетъ аўца;	Луци кароў;
Хто ни дасть кока,	Паживешъ болій,
Вырветъ ока.	Палупишъ и коній!

14.

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

Загадки, взаимно предлагаемыя встрѣчающимися на пути партіями волочевниковъ. (Срв. выше, стр. 153—156, № 137 а-ж.).

— А што ета за загадка:	Лошадь иржетъ бязъ голыса».
А што ѣдетъ бязъ повада?	— А што ета за загадка:
— «Вотъ што ета за загадка:	Поля лубяно, усходы зилёнэя?
Вада ѣдитъ бязъ повада».	«Гусей содють въ дарабочку,
— Вотъ што ета за загадка:	Дарабочикъ лубянэй бывають,
А што иржетъ бязъ голыса?	А усходы зилённыя бывають».
— «Вотъ што ета за загадка:	

15.

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

Волочобники ищутъ двора.—Среди двора церковка, на церковкѣ золотой крестъ, на крестѣ сизый голубь—самъ апостоль, посланный Богомъ зародить хлѣбъ хозяину.

Па улицы па широкей,
Па мурави па зялёный,
А ишли-бряли валачобныя,
Валачобныя люди добрыя.
Шаталися-пыталися
Таго села, таго двара,
Таго двара Якушовыга.
А чей ета дворъ на гарѣ стаять,
Сярѣдъ двара стаять церькыўка,
На церькыўки золыть хрестикъ,
На хрестику сизый голубъ.
Паня Якушъ по двару ходить,
По двару ходить, лужъ наводить,
Хочеть убить сиза голубя.
— Паня Якушъ, ни стріляй въ мяне,
Ни стріляй мяне, сиза голубя:
Я ня сизъ голубъ—самъ апостыль,
Саслалъ мяне Богъ съ неба на землю,
Па земли пахадить, хлѣба зародить.
А и дай жа Богъ, заради Христось,
У поли ядромъ, ў дварѣ дабромъ!

16.

(Дунаево, Бѣльск. у.).

Величаніе хозяина и его двора.—Пчелы съ шумомъ на полетъ идуть. На соснѣ сизый голубъ—св. Егорій. Онъ животину, въ поле гонить. св. Илья рожъ зажинаеть.—Подарки пѣвцамъ, дударю, мѣхоношимъ.

Ишли-бредли валачобники, Христось васкрѣсь сынъ Божій, Шаталися-пыталися, Бъ свайму двару прыпыталися. — Якей жа то багатый дворъ, Багатый дворъ, жалѣзныи тынъ, Варотки тисовыи, Вереники тачоныи, Падваротница—рыбная рябро, Защепычка—самъ рыбный зубъ. Да ти дома панъ Сямень Сямёнычъ?	Хать и дома, да ни кажитца, Ни кажитца, прибирантца: Надѣвантъ куньню шубу (2), Сахвяныи сапаги, лисьсію шапку. — Жана мая, дый милая, И милая, любимая, Да што жъ ета за шумъ шумить, За шумъ шумить, за якъ ячить? — «Сямень Сяменычъ, ярыи пчолы Ярыи пчолы на палётъ идуть». Сиредъ двара стаять сасна,
---	---

На той саснѣ сизой голубь.	Святой Ильля по паля ходить,
Семенушка натягиваить	Рожь зажинаить, копы считаить.
Баяну стрялу,	Подарити-ка вы насъ паяцоу:
Юнѣ хочить убить сизова галуба.	Пачинальничку па дисятычку.
Сизой голубь прагласиу яму:	А нашимъ паяцамъ па пяти, да па
— Семень Семенычъ, ня бей мене,	шаста,
Сизыва галуба!	А нашему дударю кусокъ саланины,
А я сизу ни сизой голубь,	Пальцы пумазатъ, дуду наладить.
А я сяжу святой Ягорья,	А нашимъ михоношимъ пирохъ да
Святой Ягорья живатину	валоши.
У поля гонить съ тихымъ вѣтрымъ,	Ня хочишь дарить, пайдѣмъ зъ нами,
Съ дробнымъ дождимъ, съ крас-	Начи каратать, грязи таптать!
нымъ сонцымъ.	

17 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Святой Зосимъ посылаетъ обильные рои въ сады какого-либо изъ хозяевъ.

Зъ-за лѣсу чорнага,	Мае кошики понаужены,
Засылай Боже, святой Зосимъ!	Мае бордики поначищены.
Зъ-за бору, зъ-за щирага,	Ахъ, вы, пчолы ярыя,
Зъ-за моря, зъ-за синяга,	Лятите-ка па ульликахъ!
Выхадил туча тёмная,—	Палятѣли анѣ па ульликахъ,
То ня туча, то й не аблачина.	Имъ ульликиу ня достыла:
Што у тэй тучи тиха гаварила,	— «Ахъ, вы, пчолы, пчолы ярыя,
Гаварила пчалиная мати:	Лятите-ка па кошикахъ!»
— «Ахъ, вы, пчолы, пчолы ярыя,	Па кошикахъ ня усѣлися.
Въ тую дярёуню, въ Мядьвѣдыуку,	— «Ахъ, вы, пчолы, пчолы ярыя,
Куда идете, куда пайдете?»	Лятите-ка па бордикахъ!»
— Мы идѣмъ, пайдѣмъ въ тую	Па бордикахъ усѣлися.
дярёуню,	Што па ульликахъ—самаму яму,
Въ тѣе сады Питраковы.	Што па кошикахъ — то дятѣмъ
Паня Пѣтра Прахорывичъ,	яго,
Ти юсть у тябе столька судѣнь?	Што па бордикахъ — то на миръ
— «Ахъ, вы, пчолы, пчолы ярыя	Божий.
А юсть у мяне столька судѣнь;	Засылай Боже, святой Зосимъ!
Мае ульлейки панаперины,	Засылай Боже!

17 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

А съ-за лѣсу, лѣсу тёмнага,	— «Ахъ, вы, пчолы, пчолы ярыя,
Выхадил туча грозная,	А куды жъ мы идѣмъ, куды пай-
Што ў тэй тучи гаварила,	дѣмъ?
Гаварила пчалиная матка:	Пайдѣмъ жа мы ў тую вотчину,

Въ тую вотчину Швайкоускую, Садитесь на кошикамъ!..—
 Въ тѣе сады зялёныя, А кошикы да не дыстала.
 Въ тѣе сады Ивановы!» — Пчолы мае, пчолы ярыя,
 — «Пане Иванъ, ти іостъ у тябе, Садитесь на бордикамъ!..—
 Ти іостъ у тябе уліи столька?» А бордикы толька дыстала.
 А улейкы да ни дыстала. — Пчолы мае, пчолы ярыя,
 — Пчолы мае, пчолы ярыя, Садитесь на старыхъ мѣстахъ!

18 а).

(С. Даньково, Смол. у).

Хозяинъ собирается въ Туреччину воеводою—суды судить.—Дары починальничку, запѣвальничкамъ, рожевичку, мѣхоношимъ.

Ишли-бряли валачобнички, И съ праздничнымъ паздраўляемъ?
 Шатался, пытался, А на тотъ же день на Великодня
 Што тако двыра да Якушовыга. Всѣ людюшки радовалися,
 Луть іонъ дома іосіа, да не ка- А патомъ таго Христось воскресъ.
 житца, Пане хазяинъ, не кажи тамить,
 А не важетца—сурижаитца, Прикажи дарить!
 Сурижаитца во Туретчину, Наши дары невяликія,
 А садитца іонъ да на коника, Не лѣзить въ дверь—въ акно та-
 Да на коника вараненькага. щить:
 Ай, ѣдитъ іонъ суды судить, Починальничку горькая доля—
 Ай будить іонъ ваяводу. Полигъ гарѣлки, пирогъ на та-
 А ў день іонъ бяретъ по сту рублей, релки,
 А ў нядѣлюшку да на тысячи. Запѣвальничкамъ—по яечку,
 Паня хазяинъ, што чуишь ты, Ражеўничку—кусокъ сала,
 Бакъ мы тебе взвеличаемъ Мѣхоношимъ же—мѣрка жита!

18 б).

(С. Даньково, Смол. у).

Поѣхалъ панъ хазяинъ въ новый городъ суды судить.

Па улицы па широкой, Въ новый горыдъ суды судить,
 Христось васкрѣсь, Сынъ Божій! Суды судить не вяликіе,
 Идутъ, гудуть валачобнички; Не вяликіе, не малые:
 Яны идутъ шатаютца, Съ паноў, съ паноў по ста рублёў,
 Шатаютца, пытаютца А зъ мужика па капѣчки.
 Таго села вяликага, — «Паня хазяинъ, ти чуешъ ты,
 Таго двыра быгатыга, Ти чуешъ ты, ти видишь ты?
 Таго хазяина туруватыга. Пришли къ табѣ сянини гостики,
 — «Паня хазяинъ, ти чуешъ ты, Сянини гостики, валачобнички,
 Ти чуешъ ты, ти видишь ты?» Эта свята святкуючи.
 — Паня хазяина дома нѣтути,— А другога даждаючи,
 Паѣхалъ іонъ ў новый горыдъ, Суса Христа звеличаючи,

Тебе съ праздниымъ паздраў- Мѣханоши—мѣрку жита,
ляючи. На шпилечку кусокъ сала,
Паня хазяинъ, не вяли тамить, Въ лукошечка пару яецъ,
Не вели тамить, прикажи дарить! Христось васкрѣсь, Сыне Божій,
Наши дары не вяликіе: Христось васкрѣсь!»

18 в).

(С. Даньково, Смол. у.).

Хозяинъ въ городѣ воеводою суды судить, пересудъ беретъ.—Дары начи-
нальничку, успѣвальничкамъ, мѣханошѣ, рожевничку, яешничку.

Па улици па широкей, Па муравѣ па зялёнай, Ишли-бряли валачобныя, Шаталіся, пыталися, Таго села, таго двыра: — «Чей ета дворъ—мѣдзянэй за- боръ?» Пане хазяинъ, ти дома ты?» — Яго дома, дома нѣтути, А ў горыди, горыди ваявода, Ваяводою суды судить, Перясудъ беретъ по ста рублей, А ў надѣльку па тысячи,	А ў годъ жа іонъ миллионъ. — «Паня хазяинъ, не вяли та- мить, Не вяли тамить, прикажи дарить! Наши дары не вяликіе, Не вяликіе и не малые: Начинальничку—горькая доля, Горькая доля,—поликъ гарѣлки, А успивальничкамъ хотъ па рю- мычки, Миханоши-й—мѣрку жита, Ражеўничку—кусокъ сала, Яешничку—карецъ яецъ».
--	---

19 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Хозяинъ съ семействомъ къ обѣднѣ идетъ; возвращается домой, садится
обѣдать; въ домѣ у него довольство.

Па улицѣ, па широкей, Па муравѣ, па зялёнай, Ишли-брели валачобныя; Шаталіся, пыталися Таго села, таго двыра: — «Чей ета дворъ, мѣдзянэй за- боръ?» Паня хазяинъ, ти дома ты?» Хотъ іонъ дома, ни кажитца,— Бъ абѣдинки суряжаитца, За имъ дѣти нясутъ свѣчи, Мылыда жана нясетъ просвиру. Пришоў же іонъ ў церькуўку,	Якъ стаў жа іонъ Богу малитца, Богу малитца, Бога прасити: — Ай, дай жа мнѣ Бохъ хлѣба-соли! Пришоў жа іонъ съ обѣденки, Якъ сѣў жа іонъ за столічекъ, За столічекъ, за тесовенькій, За скатерти, за бялёвыя: — Слава Богу Спасителю, Слава Богу паслаўшага, Слава Богу: ўсяго многа, Всяго многа ўдостави, Ни папить-паѣсть дятёмъ мамнѣ!
--	---

19 б).

Па улицы па широкій,
Па мурави па зялёный
Идутъ, гудуть валачобнички;
Яны ишли, шаталися,
Шаталися, пыталися
Таго села, таго двыра,
Таго двыра пана Йвана.
— «Ти дома, дома пана Йванъ?»
Хоть іонъ дома, да не кажитца,
Бъ абѣденки сабираетца,
Адѣваетъ кунью шубу.
Пашолъ іонъ къ абѣденки,
За имъ дѣтки нясутъ свѣчки;
Пришолъ іонъ къ абѣденки.
(Стаў іонъ на притвори,
На притвори ў сабори,
Малюўся Богу вярнѣшенька,
Палланиўся низѣшенька;
Пашолъ іонъ сабѣ ў дворыньку,
Іонъ сѣлъ сабѣ за столчыкъ,
За столчыкъ, за тисовенькій,
За скатерьсти за бялёвыя,
Паставилъ ножки на суюжки,
Узлакотки на вакошки,
Перадъ имъ стаятъ три кубычки,
Три кубычки малюваныя,
Малюваныя, наливаныя.

У первымъ кубку зеляна вино,
У другимъ кубку пшонныя пива,
Въ третьимъ кубку салодкій медъ,
Въ чатвертымъ кубку тряскуція
зелья.

Зеляна вино—самаму яму,
Пшонныя пива—то жанъ яго,
Салодкій медъ—то дятѣмъ яго,
Тряскуція зелья—то лихадѣю яго.

— «Паня Йванъ, не вяли тамить,
Не вяли тамить, прикажи дарить,
Прикажи дарить валачобничкуў:
Валачобнички не дакушнички:
Изъ года ў годъ разъ пабывають,
Разъ пабывають, Христа звелича-

ють,
На Христоу день, на Великодня.
Наши дары не вяликіе:
Мѣханоши—мѣрку жита,
Тую мѣрку, што двѣ ў чвертку,
На шпилечку—кусокъ сала,
Въ лукошечка—пару яецъ,
Пачинальникова горькая доля,
Горькая доля—поликъ гарѣлки,
Слѣвальничкамъ па чарычки.
Христосъ васкрѣсь, Сыне Божій!
Христосъ васкрѣсь!»

19 в).

Па улицы па широкій,
Па мурави па зялёный
А ишли-бряли валачобныя,
Валачобныя, люди добрыя;
Шаталися, пыталися
Таго сила, таго двыра,
Таго двыра Ахремыца.
— «Пани Ахремъ, да ти дома жъ
ты?»
Хуть іонъ дома, да ни кажитца,
Бъ абѣденки сабираетца;
Надываў боты турецкый работы,
Іонъ шубычку бабровую,
Іонъ шапычку сакаляную;
Сабірашися, сурядѣшися,

Пашоу жа іонъ къ абѣденки,
Стаў сабѣ на крыласи,
Стаў Богу малитца, низка кланитца.
Пришоу жа іонъ съ абѣденки,
Іонъ сѣлъ сабѣ за столчыкы,
Паставиў ножки на суюжки,
А ўзлакотычки на вакошечки;
Передъ имъ стаятъ кубычки
Малюваныя, наливаныя:
Въ первымъ кубку зеляно вино,
Въ другомъ кубку пшонныя пива,
Въ третьимъ кубку салодкій медъ,
Салодкій медъ—дятѣмъ яго;
Въ чатвертымъ кубку тряскучее
зелье,

Трясучее зелье—лихадѣю яго. Кармиу, пайу, харашо дариу!
 Благадарю хазяину за хлѣбъ, Живи здароу са ўсімъ дабромъ:
 за сьць, И зъ дѣтвами, и зъ жаною,
 За хлѣбъ, за сьць, за прывѣтъ Сь сасѣдамі, сь пріятелямі!
 добрый:

20.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Величаніе двора; пожеланія хозяину; дары: починальничку, скомороху и другимъ.

А йшли-брыли валачобники,	Сивыхъ вапрѣу—тоўстыхъ хрябтоу.
А йшли-брыли да пыталися,	Ты ўнясятка пляясину,
Еъ чьему двару пригрибалися:	Пляясину ва ўсю спину.
— Чей жа дворъ на гарѣ стаить?	А пачинальничку да капа яецъ;
Иваныу дворъ на гарѣ стаить,	А што за имъ пяеть, пу пяти бяреть;
Еругомъ двара зялѣзны тынъ,	Скамарохава горькая доля:
Зялѣзны тынъ, мидяны вароты,	Чарка гарѣлки, сыръ на тарелки.
Падваротницы—падзалотницы,	Хазяинушка, нашъ батюшка,
Защепычки ўсе сяребрени.	Ни тами многа, да дари скоро,
— Ты, хазяинушка, нашъ ба-	А ня хочишь дарить, хаді сь на-
тышка,	ми хадить,
Ни тами многа, да дари скоро:	Грязи мясить.
Вазьми сита, ўнеси жита.	
Ай, дай Божа сивыхъ вапрѣу,	

21 а).

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

Величаніе двора и молодыхъ хозяевъ. Молодуха почерпнула ведромъ се-ребро и золото и на эти деньги они сь мужемъ соборъ воздвигаютъ, а въ немъ престолы: Исусъ Христось, Мать Пречистая, св. Егорій (или Велик-день, Никола); Пречистая плачетъ о Сынѣ, св. Егорій утѣшаетъ.

А чей то дворъ на гарѣ стаить?	Въ другимъ вядрѣ рыжа золыта.
На гарѣ стаить дубовый тынъ,	Панесла ина ў святлицу,
Вяреюшка дубовая,	Паставила на скамьяцу,
Варотки тисовыя.	Сама пашла мужа будить:
Падваротница—рыбья костычка.	— «А ўстань, мужа, ня сии дужа!
На тымъ дварѣ три калодези,	Слава Богу на Вышняга:
Три калодези, три калодычки.	Саздалъ намъ Богъ добра многа!
Шла мыладичка за вадою;	Охъ, ты, мужъ мой, мужъ люби-
Вядѣрыччи у яе новыя,	мый,
Новыя, тисовыя,	Што мы будимъ зъ дабромъ дѣ-
Пачопычки шалковыя;	лать?»
Размахнула, пачарпнула:	
Въ аднымъ вядрѣ чиста серебра,	— Жана моя, жана милая,

Будить, жана, саборъ строить;	Жида ўзяли, мучить стали,
На тымъ сабори три престоли:	Руки, ноги сукували,
Первый престоль—свѣтъ Ягорій,	Батьемъ груди прабивали,
Другой престоль—Мать Прячиста,	Святую кроу разливали
Третій престоль—самъ Сусъ Хри-	На тѣй гарѣ на Сяни,
стось.	На тымъ древи купарѣси!
Мать Прячиста слезна плачетъ,	— «Ня тужъ, ня плачъ, Мать
Свѣтъ Ягорья унимаеъ:	Прячиста,
— «Ча ты плачешъ, Мать Пря-	Твой Сусъ Христось на зямлѣ
чиста?»	васкресь!»—
— Якъ не плакать, свѣтъ Ягорій?	Христось васкресь!
Майго сына жида ўзяли,	

21 б).

(Д. Романовка, Рославльск. у.).

Па вулицы па широкей,	— «Ни плачъ, ни плачъ, Прячи-
Па мураву па зялёну	стая Мать!»
Ляжить брусъя тисовая.	— А ў какъ жа мнѣ ни плакаўши?
Па тымъ брусъю идуть мужи,	Аднаго чада нарадила,
Радють раду, раду добрую,	Тѣго чада жида украли,
Раду добрую—валачобную:	Жида украли, мучить стали,
Строй церкыу саборную,	На крыжъ руки прибивали,
А ў тѣй церквы три престола;	Въ руки, ў ножки па два гвазда,
На престоли Пречистая Мать.	Толька ня били проти сердичка:
Пречистая Мать слезна плачить,	Налятѣла чорная муха;
Свѣтъ Ягорья унимать:	За то й муха й ни пагана,
	Што Суса Христа сбиргала.

21 в).

(Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Ишли-брели валачобнички,	Панесла вадичку ў святличку.
Валачылися—намачылися,	Паставила на скаменчку,
Къ чиму двару прибывалися? 2	А сама пашла мужа будити:
Прибывалися къ хазяйскому.	— Мужъ мой, мужа, ня спи
А чей то дворъ на гарѣ стайтъ? 2	дужа,
Шулы точинныя, падзалочинныя,	Ня спи дужа, вставай рана,
Мѣдяны вароты, зашепы залоты;	Думай думу церкву строить,
Сяряди двара три калодися,	Церкву строить багамольную,
Три кладычки—малюванчычки.	Багамольную, пристольную;
А чія жъ то жина па ваду пашла	Въ тѣй церкыуки Исусъ Христось,
Съ ведерцами тисовыми,	Исусъ Христось васкресь.
Съ пачопычками шалковыми.	На великадня въ заутрени
Размахнула чиста серебра,	Всѣ людшини взрадувалися,
Пачарпнула чиста золыта,	Съ краснымъ яйцомъ палувалися;

Синя моря скалыгнулась   Десять яицъ на яешинку,
И быстрая рыба стрипянулась.   Сала кусокъ для падмазычки,
Ну, хазяйнушка, нашъ батюшка,   Пирыга канецъ на закусычку,
Не вяли тамить, прикажи дарить!   Рюмку гарьляки для голысу.
Нашъ жа даръ невяликъ и немалъ:

21 г).

(С. Даньково, Смол. у.).

Па улицы па широкей, Па мурави па зялёный Ишли-брыли валачобные; Шаталася, пыталися Таго села, таго двыра: — Чей ета дворъ — мѣднэй за- боръ,	Вясёлые, багамольныя: Первый празникъ—Святэй Великъ- день, Другей празникъ—Юрій-Ягорья, Третій празникъ—Святэй Никола; Святэй Великъ-день съ краснымъ яйцомъ, Юрій-Ягорья съ шаўковый травой, Святэй Никола съ застѣвчакъ. Пане хазяинъ, не вяли тамить, Не вяли тамить, прикажи дарить! Наши дары невяликіе, Невяликіе и немалыя: Начинальничку горькая доля Горькая доля—поликъ гарьляки, А успѣвальничкамъ хуть па рю- мычки, Миханоши мѣрку жита, А ражеўничку кусокъ сала, Яешничку карецъ яецъ. Пане хазяинъ, ти чуешъ ты, Ти видишь ты, Якъ мы тебе звеличаемъ, Па именьню называемъ, Па атечеству звеличаемъ, И съ празникымы павдравляемъ?
Варотки шитовые, Виреюшни дубовые, Падваротница—рыбба костычка; Серяди двыра—кипучій калодисъ, Кипить, кипить рыжимъ золытымъ, Рыжимъ золытымъ, чистымъ се- ребрымъ? Туда ишла пани хазяйка, Ина ишла су вядѣрцами, Су вядѣрцами съ тесовыми; Размахнула рыже золыта, Пачарпнула чиста серебра, Узнесла ина на бѣлы плечи, Панесла ина на святлицы, Паставила на скамейцы: — Слава Богу, пане хазяинъ, Слава Богу: добра многа! А што будемъ съ добра чинить? — Закупимъ мы три празнички,	

21 д).

(Д. Романовка, Рославльск. у.).

Взойдемъ, взойдемъ на горачку,   — «Устань, мужа, ня спи дужа!
Глянимъ, глянимъ подъ зоричку: Слава Богу: добра многа.
Ти ни павушка тамъ летяць?   Што мы будимъ съ дѣбрымы дѣ-
То ни павушка, а хазяюшна;   лать?»
По двару ходить, хазявна бу-   — Што захочимъ, то й заку-
дитъ: пимъ:

Закупимъ мы три праздника: Ны Вялика-дня — съ краснымъ
 Первый праздникъ—Вялика-дня, яйцомъ,
 Другіи праздникъ—Ягорьюшка, А Ягорьюшка—загонушка,
 Третій праздникъ—Миколушка; А Миколушка—съ засѣвушкамъ.

22 а).

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

Дѣвица пошла къ водѣ, сбѣжала вѣнокъ изъ павлиныхъ перьевъ, вѣтры
 снесли его на воду. Три рыбалова достаютъ вѣнокъ: одному дѣвица от-
 даетъ золото колечко, другому шелковый платокъ, за третьяго замужъ идетъ.

Рана, рана пава литала, Згукнитя молайца, згукнитя, Падайтя голысу, падайтя!	Знясли павиный вянокъ на Дунай ряку. Аткуль взялись три рыбалова. — «Вы, рыбаловы, вы, малодѣе, Дастанья мой паўлиный вянокъ, Я вамъ, рыбаловы, ўсѣмъ ат- плачу: Первому плачу зылато кальцо, Другому плачу шалкову хустку, За третьяга сама млада йду за- мужъ!»
А ранши таго дѣўка ўставала, Дѣўка ўставала, па ваду пашла, Па ваду пашла, перья збирала, Перья збирала, вяночикъ вила, Вяночикъ вила, на галоўку ўзла- жила.	Первому плачу зылато кальцо, Другому плачу шалкову хустку, За третьяга сама млада йду за- мужъ!»
Аткуль взялись буйныя вѣтры, Сырвали у дѣўки зъ галавы вя- нокъ.	

22 б).

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

А рана, рана пава литала.
 Згукнитя молайца, згукнитя,
 Падайтя голысу, падайтя!
 А ранши таго Татьяна ўставала.
 Татьяна ўставала, перья збирала,
 Перья збирала, ў рукавокъ клала,
 У рукавокъ клала, ў вяночикъ вила;
 Звиўши вяночикъ, на галоўку ўздѣла,
 На голоўку ўздѣла, на Волгу пашла.
 Аткуль ўзялись буйныя вѣтры,
 Сырвали у яе пярловый вянокъ,
 Пакатили яго а ў Дунай ряку.
 Аткуль ўзялись три рыбаловы.
 — «Вы, рыбаловы, вы, маладыя,
 Дастанья жъ вы мой пярловый вянокъ!
 Каторый дастанить, за таго жъ замужъ пайду!»
 Первый жа скачиў—тотъ не схватиў,
 А другей скачиў—далшы патациў,
 А третій вскачиў—вяночикъ схватиў.
 — «Во за етыга жъ я й замужъ иду!»

23.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Дѣвушка потеряла ласку молодца, сама гуляетъ на улицѣ съ „мальчишечкой“.

Вылитала сиза пава Съ черными варлами, Литаючи-гуляючи Въ чистымъ поли блудить. Тошна, тошна жить на свѣти, А хто кого любить, Ташнѣй таго дастаетца, Хто съ кимъ разстаетца. Разставался сизый голубъ Съ маладой галубкой, Во ящо жъ ба разстаетца Паринь са даячонкый. Плуеть рыба, рыба шука, Плѣсы разбивая, Патирала даячоначка Вать молайца ласку,	— Ящо 'бъ етымъ ни кручуся, Въ пичаль ни удаюся; Выйду, выйду за вароты, Вать вѣтру валюся; Выйду, выйду за навьи, Сама сяредь стану,— Ни удавай жа, мальчишичка, Мяне ў худу славу. — Но сама жъ ты, даячоначка, Входишь въ худу славу И раненька-позвенька Входишь въ худу славу: И раненька-позвенька На улицу ходишь, Ну, ѣ мяне жъ ты, мальчишичку, Къ любви производишь.
---	---

24 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Хозяева, мужи честные, сядя на брусьяхъ, радять раду: кому запахивать, засѣвать съ счастливой рукой.

Нуте, братцы, таварищи, Сабрайтеса да кучички: Прайдемтя ў тое сяло. Праздравимъ ихъ съ празникомъ, Ихъ съ празникомъ, съ Христо- вымъ днѣмъ, Съ Христовымъ днѣмъ краснымъ айцомъ! Въ тымъ сялѣ ляжить брусья. Ляжить брусья тисовыя, Тисовыя, дубовыя; На тымъ брусья сидять мужи. Сидять мужи, мужи честные. Радють раду, раду добрую: Нуте, братцы, таварищи, Даждаемся мы двухъ празникомъ.	Двухъ празникомъ выселенькихъ: Первый празникъ—свѣтъ Ягорій, Другой празникъ—свѣтъ Никола; Свѣтъ Ягорій съ шаўковый тра- вой, Свѣтъ Никола съ засѣвачкимъ, Съ засѣвачкимъ су'вляинькимъ. Нуте, братцы, таварищи, Сабрайтеса да кучечки. Будеть радить раду добрую: Кому у насъ, братцы, запахивать, Запахивать и засѣвать? — Запахивать пану Ивану, Засѣвать яго брату! Христось васкрѣсь, Сыне Божій! Христось васкрѣсь!
--	--

24 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

На улицы на широкей,	Яго сохи дубовѣя,
На муравы на зелѣный	Лямешики булатныя.
А сидять то тамъ мужи честныя,	— «Хто ў етимъ лѣти засивать
Мужи честныя, благочестныя,	будить?»
Радють раду, раду добрую,	— Засивать будить пани Ахремъ:
Раду добрую, хазяйскую:	Яго рука щасливая,
— «Хто ў етимъ лѣти запахивать	Щасливая, хлѣбародная.
будить?»	Ай, дай жа Бохъ, заради Хри-
— Запахивать будить пани Миль-	стосъ
лянь:	А ў поли ядромъ, а ў двори дабромъ!

Яго кони вароныя,

24 в).

(С. Радошково, Ельнин. у.).

На улицы на широкой,	Яны радють раду добрую,
На муравы на зялѣный	Всѣ добрую, хорошую:
Ляжить брусья ўсѣ тисовая.	— А хто жъ у насъ щасливый
Всѣ тисовая, ўсѣ дубовая;	мужъ,
Да на тымъ брусьи сидять	Щасливый мужъ, хазяйнушка?
мужье,	Ионъ жа у насъ на запашичкахъ,
Сидять мужье, мужи чесныя,	Ионъ у насъ на засѣвчыхъ.

25.

(Радошково, Ельн. у.).

Апостолы собираются на зеленой травкѣ, на улицѣ, думаютъ—гадаютъ, какъ чадю назвать; назвали Ильей. Желаніе урожая на колосистое, ядренистое жито.

На улицы на широкой,	Каласистыя, ядранистыя.
На муравы на зялѣный	Хазяйнушка, нашъ батюшка,
Засланы каўры шалковыя.	Ты куй сярпы залатыя:
Собралися ўсѣ апосталы,	У тебе жней маладыя,—
Парадили сабѣ чадю.	Залатымъ сярпомъ падъ каряшо-
Яны думать, яны гадать;	чикъ,
Нарякли имя Святой Илья,	А бѣлыми ручками на бяремичка.
Святой Илья у хазяина на кутѣ.	Часты, ясны на небѣ звѣзды,
Дай жа Богъ, зашли Христосъ	Чащей таво у хазяина копы;
Усѣ добрая, хорошія:	Широка ясенъ на неби мѣсиць,
Жита густыя, каласистыя,	Шири таго у яво копы.

(С. Даньково, Смол. у.).

... зать его. Хозяинъ у кузнеца заказываетъ серпы
... ваетъ молодыхъ жнеекъ.

Дѣвушка

Вылита...

Съ ч...

Литаю...

Въ...

Тошн...

А...

Тап...

Ра...

... чужа?
... чужа:
... мнѣ!
... мяне!
... Вышняга!
... кушуга:
... сарпоу,
... дѣвыгъ,
... кушуге.
... на неби,

Чащей таго копы на земли;
Широкъ, високъ мѣсягъ на небу;
Шири таго стажокъ на земли.
Слава Богу на Вышняга!
Саздалъ намъ Бохъ добра многа:
Спѣвальничкамъ на полничку,
Бажному пяѣцу па краснымъ
пяѣцу,
Христось васкрѣсь, Сыне Божій!
Христось васкрѣсь!

(С. Даньково, Смол. у.).

... вороного коня; только хозяинъ совладаетъ съ нимъ,
засѣдаетъ и поѣдетъ на охоту.

... стучитъ-грючить?
... вороня ло-
... шадъ.
... не паймаеть,
... паймаеть;
... забратаеть,
... засѣдаеть;
... ионъ самъ сядить,
... да и паѣдетъ;

Ионъ паѣдетъ въ чистыя поля, 2
Въ чистыя поля па ахотушкя.
Па ахотушкѣ ионъ ѣживалъ,
Дичинушку ионъ любливалъ,
Кунью шубу ионъ нашивалъ.
Христось васкрѣсь, Сынь Бо-
жій!
Христось васкрѣсь!

ХІІ. З Я Л Ё Н Ы И С В Я Т Ж И .

... овсомъ и хмелемъ.—Завиваніе вѣнковъ и обы-
... кунитьоя.—Русалки.—Осмотръ въ полѣ жита и пр.

1 а).

(С. Черепово, Росл. у.).

... просятъ бабушку очертить ихъ волшебнымъ кругомъ и обсыпать
овсомъ и хмелемъ:

А ты, бабушка Купріяноуна,
Ты жь обчарти насъ залатымъ нажомъ,
Ты жь абсѣй насъ ярымъ аўсомъ!